

УДК 346.1:347

ПРАВО НА ДОЛЮ В УСТАВНОМ ФОНДЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА КАК ОБЪЕКТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ ИНВЕСТОРА НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНСКОЙ ДОКТРИНЫ

Н. А. Нагорная

старший преподаватель кафедры правовых дисциплин,
магистр юридических наук,

Могилевский институт МВД Республики Беларусь

e-mail: natali_mla@mail.ru

Аннотация. Автор в своей статье сделал попытку на примере германской доктрины изучить правовую природу доли и дать свое определение понятию «доля». В немецкой правовой доктрине к концу XIX века сложилась классическая теория, объясняющая правовую природу доли, сущность этого правового явления.

Ключевые слова: доля, уставной фонд, хозяйственное общество, общая собственность.

Annotation. The author in his article made an attempt on the example of the German doctrine to study the legal nature of the share and give its definition of the concept of "share". In the German legal doctrine, by the end of the 19th century, a classical theory had developed that explained the legal nature of the share, the essence of this legal phenomenon.

Keywords: share, authorized capital, business company, common property.

Наиболее актуальным в осуществлении хозяйственной деятельности был и остается вопрос о привлечении с минимальной имущественной ответственностью достаточного капитала для достижения в максимально короткие сроки поставленной цели. Решением проблемы привлечения с минимальной имущественной ответственностью достаточного капитала в бизнес занимались многие ученые Европы в XIX веке. Это было в первую очередь связано с тем, что в 1892 году в Германии в связи с ужесточением нормативного регулирования акционерных отношений и нежеланием многих мелких и средних предпринимателей организовываться в форме хозяйственных товариществ, был принят Закон об обществе с ограниченной ответственностью (далее — Закон об ООО). Законодательно закреплялось право лиц на объединение капиталов и внесение их в качестве долей в уставной фонд новой организации — общества с ограниченной ответственностью (далее — ООО), позволяющей лицу (лицам, супругам и т. д.), имеющему в собственности (в общей собственности) небольшой капитал, с незначительным риском наступления имущественной ответственности в случае финансовой несостоятельности (в отличие от участия, например, в дея-

тельности полного хозяйственного товарищества) заниматься предпринимательской деятельностью «с уверенностью в завтрашнем дне». ООО получили такое признание среди предпринимателей, что уже к 1911 г. в Германии насчитывалось около 20 тысяч предприятий данной формы [1, с. 111]. Согласно характеристике ученых-правоведов возникновение ООО представляло собой «триумф корпоративного права» [2, с. 292]. Связано это с широкой популярностью ООО и отношениями, возникающими как в самом обществе, так и иных лиц по отношению к нему. На этой волне законодательных реформ в хозяйственной сфере в Германии с связи с возникновением понятия «доля в уставном фонде ООО» немецкими учеными были сформулированы почти все принципиальные идеи основных теорий, объясняющих конструкцию общей собственности и правовой природы доли в ней. В дальнейшем сформулированные идеи получили развитие, при этом придумать что-то принципиально новое стало практически невозможно.

Юридические конструкции общей собственности на инвестиционное имущество и объекты инвестиционной деятельности, например на долю в уставном фонде ООО (ОДО), актуализируют целесообразность обоснования возможности осуществления права собственности в отношении одной доли в уставном фонде общества несколькими субъектами. Дополнительной задачей является выявление связи между субъектами и объектом (долей), а также выявление возможности владения, пользования и распоряжения ею.

В этой связи анализ немецкой правовой доктрины и законодательства о праве на долю в уставном фонде хозяйственного общества нами выбран не случайно. Законодательство Германии всегда отличалось стабильностью и планомерностью развития, демонстрируя возможность оперативного и адекватного реагирования на потребности гражданского оборота. Германскому законодательству на протяжении всего периода своего развития удалось создать такую правовую конструкцию для существования хозяйственного общества в различных ее формах, чтобы в случае возникновения неблагоприятных для общества ситуаций, например, финансовой несостоятельности (банкротства), общество всегда имело возможность сохранить баланс интересов участников общества и его кредиторов.

В статье мы рассмотрим труды двух немецких ученых-теоретиков, проводивших свои исследования примерно в один период времени. Один из них, Б. Шнайдер, в своих трудах уделял внимание теории делимости или неделимости общего объекта собственности [3, с. 22]. В поисках объяснения возможности осуществления владения одним общим объектом множествами субъектов он, объединив все существующие на этот счет теории, условно разделил их на три группы: 1) теория деления заключается в том, что нескольким субъектам

противопоставляется несколько объектов; 2) теория неделимости основана на идее неделимости (множество собственников воспринимается как единый субъект); 3) третья теория базируется на идее конкуренции. У каждого сособственника существует право на вещь, которое ограничено лишь наличием аналогичных прав у других лиц. Для другого немецкого ученого-современника Б. Шнайдера К. Энглендера теория общности собственников изначально была неприемлема. К. Энглендер не признавал унификации права, когда несколько частей, составляющих одну общую собственность, путем передачи прав образуют другую общность (например, при передаче имущества из общей совместной собственности супругов в качестве доли в уставной фонд ООО). Им была выдвинута новая теория, заключающаяся в том, что множество субъектов проектируются на содержание самого вещного права. За счет этого было сохранено единство права без обращения к теории членства.

Для К. Энглендера правовая общность являлась «формой компетентности правового содержания, в которой несколько относительно несамостоятельных аналогичных юридических позиций (долей) объединяются внутренним порядком в систему долей права» [4, с. 163]. Согласно теории К. Энглендера, доли права, на которые делится все содержание права и через которые оно исполняется, не являются субъективными частичными правами, с которыми данное право бы распалось, а представляют собой составные части формы компетентности одного юридического содержания. Общее право проявляется как множество долей права, объединенных особым видом правового синтеза, что приводит к одной форме компетентности общего права. Этот особенный законный синтез К. Энглендер называет внутренним порядком общего права [4, с. 164].

Для рассмотрения понятия «доля в уставном фонде хозяйственного общества» представляется необходимым отметить ее присутствие не только в вещном праве, но и в обязательственном. Иначе говоря, доля в праве как частноправовая категория может быть определена не только в вещном праве, а именно в общей собственности, но также и в обязательственных правах на общее имущество. Причем вещно-обязательственный характер доли в обладании одной вещью выражается в различных проявлениях общих прав. Это может быть, например, право на долю в совместно арендованном недвижимом имуществе, когда на стороне арендаторов несколько субъектов, либо в праве безвозмездного пользования неделимым имуществом, возникшем на основании договора ссуды, либо в праве залога у нескольких кредиторов-залогодержателей, заключивших договор с залогодателем-должником или залогодателем — третьим лицом, либо других общих правах, в том числе в праве инвестора на участие в ООО.

Преимуществом теории К. Энглендера, на наш взгляд, является то, что в ней говорится о синтезе долей, что она работает на уровне всех правомочий в целом, а не только на уровне распоряжения. После сказанного общность сособственников может быть охарактеризована как любая другая правовая общность, в которой особый вид сплетений порождает взаимосвязанное взаимодействие и столкновение долей. Как следствие синтеза долей существует внутренний порядок, создающий право отдельного сособственника и ограничивающий отношения владельцев внутри общности, упорядочивая пользование, распоряжение всей вещи в целом. «Внутренний порядок» внутри общей собственности для ее элементов является самым важным критерием различия индивидуального права и коллективного.

К. Энглендер считал, что доля не может представлять собой полного права, хотя и обладает ее признаком, а именно эластичностью [4, с. 164]. Но как измерить содержание права собственности, складывающееся из правомочий, которые не могут быть измерены? Нельзя сказать, что одному собственнику принадлежит право владения, а второму только право пользования либо одному собственнику общей собственности принадлежит право распоряжения. Практически, если несколько лиц являются сособственниками одного объекта, разделить их правомочия, выделив одному одно, а другим другое, не реализуемо. Каждый собственник заинтересован в осуществлении всех трех правомочий, а не в каком-то одном. Разделение содержания права невозможно, поскольку при этом доли будут разные по качеству, а вот разделить право по объему можно, при таком разделе часть права одного сособственника представляет собой самостоятельное право на вещь в целом.

Таким образом, на примере германской правовой науки о правовой природе доли можно прийти к следующему выводу: для полноты юридической конструкции общей собственности, в том числе общей собственности на инвестиционное имущество, следует конкретизировать понятия «доля», «доля в общей собственности», а также «доля в уставном фонде хозяйственного общества». Если долю невозможно объяснить через институт общей собственности, то все, что содержит доля, необходимо объединить в самостоятельный институт и через эту призму рассматривать как саму долю, так и сплетение долей. Содержание доли зависит от права в целом, но вследствие синтеза долей возникает особая ситуация, указывающая, что совокупность долей собственности — это не то же самое, что индивидуальное право.

Анализируя мнения современных ученых-цивилистов о правовой природе доли в уставном фонде хозяйственного общества, в научной статье «Права и доля участника в уставном фонде хозяйственного общества» нами высказыва-

лась точка зрения, схожая, например, с точкой зрения Д. И. Михайловым [5, с. 44], о доле в уставном фонде хозяйственного общества, а именно, что «отношения, основанные на доле, являются обязательственными, так как они возникают между вкладчиком и юридическим лицом, а право на саму долю — это вещная составляющая и принадлежит только как абсолютное право только одному субъекту — вкладчику» [6, с. 103].

1. Петросян А. А. Общества с ограниченной ответственностью в Германии: история возникновения и развития // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 11, Право. 2012. № 2. С. 110–121. [Вернуться к статье](#)

2. Гражданское и торговое право зарубежных государств : учебник : в 2 т. / М. А. Андрианова [и др.] ; отв. ред. А. С. Комаров [и др.]. М. : Статут, 2019. Т. 1. Общая часть. 560 с. [Вернуться к статье](#)

3. Филатова У. Б. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России) : сравнительно-правовое исследование : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. М., 2015. 36 с. [Вернуться к статье](#)

4. Филатова У. Б. Концепция развития института общей собственности в России и за рубежом : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 222 с. [Вернуться к статье](#)

5. Михайлов Д. И. Защита прав работников и инвесторов с учетом их интересов как направление социальной политики государства // Вестн. Гродн. гос. ун-та им. Янки Купалы. 2016. № 2. С. 43–48. [Вернуться к статье](#)

6. Нагорная Н. А. Права и доля участника в уставном фонде хозяйственного общества // Известия Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины : Социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2. С. 99–103. [Вернуться к статье](#)